

С тех пор как Е Синлань видел их в последний раз, прошло почти полгода.

Все эти месяцы превратились для него в сплошную пытку. Мало того что он перенёс сложную пластическую операцию, так ещё и сильно исхудал — его фигура изменилась до неузнаваемости.

Неудивительно, что Цэнь Ян не признал в стоявшем перед ним незнакомце своего старого знакомого.

Внезапная преграда на пути лишь озадачила молодого альфу.

Они с любимым наконец-то выкроили общий свободный выходной. Как раз вовремя: один из ресторанчиков на торговой улице разрекламировал новый десерт, главным ингредиентом которого был кроличий фрукт.

Едва прослышав об этом, Цэнь Ян загорелся идеей попробовать новинку и тут же забронировал столик. И теперь, когда назначенное время неумолимо приближалось, он торопливо тащил Лу Чжао к станции скоростных челноков.

Впрочем, «свободный выходной» вовсе не означал, что в их распоряжении целый день. На всё про всё у них было от силы часа два, после чего Цэнь Яну нужно было кровь из носу возвращаться в лабораторию.

Так или иначе, сейчас альфа стоял в очереди у дверей ресторана, дожидаясь, пока робот-администратор подтвердит бронь. Его спутник по пути загляделся на витрину салона мехов и с любопытством ушёл прицениваться к экспонатам. Они условились: как только освободится столик, Цэнь Ян отправит сообщение.

И тут прямо перед ним вырос омега. Его лицо искажала странная смесь волнения и смятения.

Озадаченный Цэнь Ян вежливо кашлянул:

— Слушай, у тебя время поджигает? Спешись внутрь?

Сам он пришёл с небольшим запасом, так что уступить очередь незнакомцу для него проблемы не составляло.

Вот только омега преследовал совсем иную цель. Ему наконец подвернулся редкий шанс поговорить с глазу на глаз, пока Лу Чжао не было рядом. Справившись с нахлынувшими чувствами, Е Синлань твёрдо произнёс:

— Ты должен расстаться с Лу Чжао!

Цэнь Ян онемел от такой наглости.

Молодой альфа мгновенно посмурнел.

Развернувшись к наглецу спиной, он демонстративно проигнорировал выпад. Но омега явно не собирался отступать. Видя, что его игнорируют, он рванулся вперёд, пытаясь схватить альфу за предплечье, и отчаянно закричал:

— Ты погубишь его! Он уже пережил этот кошмар однажды, второго раза он просто не вынесет!..

Цэнь Ян увернулся от цепких пальцев и крикнул в сторону дверей:

— Охрана! Где ваши роботы-секьюрити? Да хоть обычные официанты! Уберите от входа этого сумасшедшего!

Впрочем, роботы-администраторы, регистрировавшие брони, и сами заметили неладное. В мгновение ока навязчивого незнакомца взяли в кольцо металлические корпуса.

— Внимание. Вызвана служба безопасности торгового сектора, — бесстрастно зачастил один из автоматов. — Гражданин, немедленно прекратите преследование нашего гостя.

Е Синлань растерялся, его пальцы судорожно сжались в кулаки. На секунду ему захотелось просто сбежать, но тут же перед глазами всплыла цель его визита.

— Ты ведь альфа! — Е Синлань снова заговорил, отчаянно пытаясь достучаться до разума Цэнь Яна. — Рано или поздно тебя подчинят инстинкты, тебя потянет к омеге! Представь, каково тогда будет Лу Чжао? Если ты действительно его любишь, то должен думать о его будущем!..

— Тебя это волновать не должно, — ледяной голос заставил Е Синланя осечься.

Чья-то стальная хватка легла на его плечо. Хватка оказалась столь сильной, что омега невольно разжал пальцы. Его бесцеремонно рванули назад, заставив пошатнуться. Мимо промелькнул силуэт и тут же заслонил собой Цэнь Яна.

Это был Лу Чжао.

Быстро оглядев Цэнь Яна с ног до головы и убедившись, что тот в порядке, Лу Чжао повернулся к незваному гостю.

— О, — удивился Цэнь Ян. — А почему так быстро?

— Владелец салона упёрся. Говорит, пока не планирует менять поставщиков, — небрежно отозвался Лу Чжао, который пытался договориться о дистрибуции боевых мехов серии «Идо».

— Похоже, у него долгосрочный контракт с конкурентами. Я решил не тратить время.

— Ясно, — кивнул Цэнь Ян.

Они общались так спокойно и естественно, словно стояли здесь вдвоём, а съёжившийся перед ними Е Синлань был не более чем назойливой декорацией.

Е Синланя захлестнула волна горькой обиды. Он ведь искренне хотел уберечь Лу Чжао, а с ним обошлись как с пустым местом!

Уйти сейчас казалось невыносимым. Будто он притащился сюда только ради того, чтобы послужить для них развлечением.

— Вы мне не верите?! — воскликнул он, повышая голос. — Думаете, я сказки рассказываю? Лу Чжао, неужели ты забыл, что произошло тогда...

Цэнь Ян страдальчески закатил глаза и шепнул Лу Чжао:

— Ну и где эта служба безопасности? Твоих фанатов я повидал немало, но такой приставучий попадаете впервые.

Лу Чжао успокаивающе сжал его плечо. Но когда его взгляд снова упал на омегу, он заметил кое-какие едва уловимые черты.

Всё-таки они проучились вместе половину семестра. Пусть незнакомец перекроил себе нос, разрез глаз и форму губ, пусть даже его фигура сильно осунулась — интуиция подсказала Лу Чжао истину.

Он слегка прищурился.

— Это вовсе не фанат, — Лу Чжао сделал паузу и тихо добавил: — Если я не ошибаюсь, перед нами... Е...

Договаривать не потребовалось. Одной лишь буквы хватило, чтобы лицо омеги исказилось от панического страха.

Лу Чжао едва сдержал ироничную усмешку. Он крепче приобнял Цэнь Яна за плечи. Сквозь тонкую ткань рубашки передавалось живое тепло любимого тела, и это осязаемое присутствие помогло Лу Чжао сдержать поднимающийся гнев.

— Вернулся в университет? — невозмутимо спросил он. — Тогда веди себя тихо. Судя по твоему новому лицу, ты и сам не горишь желанием раскрывать своё настоящее имя.

Это была прямая угроза.

В душу Е Синланя закрался липкий страх, смешанный с горьким сожалением. И зачем он только полез со своими предупреждениями? Лу Чжао это сто лет не нужно было, он лишь злился, что ему портят свидание.

«Постойте... А ведь всё это уже когда-то было»

Покопавшись в памяти, Е Синлань вспомнил. Когда Лу Шэн только-только оставил на нём свою метку, а сам он встретился с Лу Чжао в виртуальном пространстве, разве он сам не вёл себя точно так же? Сколько бы здравых предупреждений ему ни делали, он упорно, ослеплённо твердил лишь о достоинствах своего альфы.

Омега глубоко вздохнул. Эта внезапная аналогия придавала ему решимости сделать последнюю попытку:

— Лу Чжао, не сердись, я ведь действительно беспокоюсь за тебя! Ты бета, тебе нужен партнёр без феромонов. Иначе...

Он осёкся, не решаясь договорить: «Иначе былая трагедия повторится». Неужели Лу Чжао всерьёз думал, что сможет пережить такой сокрушительный удар дважды?

Е Синлань искренне верил, что заботится о бывшем возлюбленном, платя добром за зло. Но Лу Чжао его порыва не оценил. Вместо благодарности он лишь молча стоял, позволяя Цзень Яну открыто насмехаться:

— А, теперь всё ясно. Из уважения к твоей конспирации я не стану выкрикивать твоё имя на всю улицу. Но неужели ты всерьёз считаешь, что весь мир устроен по твоему подобию?

Очевидное, бьющее через край презрение в глазах альфы больно ранило Е Синланя. Опять это унижительное чувство! Будто они — венцы творения, а он — лишь безвольное существо, ведомое одними инстинктами и феромонами.

— Думаешь, ты сделан из другого теста?! — вскричал омега.

От избытка эмоций его феромоны начали бесконтрольно просачиваться наружу. Плотная сладковатая волна мгновенно накрыла пяточок перед рестораном. Зеваки, до этого с любопытством следившие за ссорой, в панике отшатнулись.

— Чёрт, омега сейчас потечёт! У кого нет ингибиторов, уносите ноги! — раздались испуганные крики в толпе.

Однако Цэнь Ян даже не шелохнулся. Он продолжал стоять напротив Е Синлани с невозмутимым видом, разве что презрение в его глазах стало ещё отчётливее.

Эта холодная стена равнодушия окончательно лишила Е Синлани самообладания.

— Что, думаешь, обкололся блокаторами и теперь в полной безопасности?! — окончательно сорвался он на крик. — Да я в своё время тоже принимал ингибиторы! И всё, что со мной случилось, произошло вовсе не по моей воле!..

К счастью, остатки разума удержали его от того, чтобы выболтать на людях грязные подробности прошлого.

— Тебе просто повезло! — захлёбывался слюной омега. — Повезло, что ты ещё не встретил своего истинного! Но стоит вам столкнуться... Да даже если ты просто однажды забудешь принять ингибитор, ты превратишься в точно такое же животное, как и я!

Е Синлань не замечал, как жалко и дико выглядит со стороны. Он не видел, что несколько студентов уже подняли свои терминалы, наводя на него камеры.

— Ты тоже предашь его, — прошипел Е Синлань, глядя прямо в глаза Цэнь Яну. — Бетам не место рядом с другими гендерами. Они обречены.

— Псих, — коротко бросил Лу Чжао.

Это единственное слово, хлёсткое и беспощадное, полоснуло Е Синлани по сердцу острым лезвием.

Пелена ярости спала с его глаз, обнажив уродливую правду: его мнимая забота о бывшем друге окончательно переродилась в глухую обиду и проклятия. Но высказать их омега не успел — сквозь толпу наконец пробилась охрана торгового центра.

Два дюжих робота-секьюрити аккуратно, но твёрдо взяли Е Синлани под локти и потащили прочь. Администратор выписал буяну официальный запрет на посещение этого квартала, закрыв ему доступ на прилегающие улицы раз и навсегда.

Но это было лишь началом конца.

Уже к вечеру видеозапись безобразной сцены у дверей ресторана красовалась на форуме Цзунда. Кошмар, от которого Е Синлань так отчаянно пытался убежать, настиг его с новой

силой. Маска была сорвана: теперь все знали, кто скрывается под новым лицом. Прежние приятели, когда-то смотревшие на него с уважением, теперь демонстративно обходили его стороной. В аудиториях вокруг него образовался вакуум — никто больше не садился за одну парту с изгоем. Каждый его шаг сопровождался презрительными смешками, тычками пальцев и ядовитым шёпотом за спиной.

Он потерял сон. Ночи превратились в изнурительное бдение, а днём на занятиях он засыпал на ходу. Успеваемость покатила под откос. Финал закономерно наступил после промежуточной аттестации: увидев провальные результаты тестов, декан вызвал Е Синланя в учебную часть.

— Студент Е... впрочем, по документам вы теперь студент Чжоу, — проговорил чиновник. Администрации вуза, разумеется, была известна вся подноготная его дела. — Та потасовка, что вы устроили на торговой улице... Вам невероятно повезло, что никто из находившихся рядом альф не поддался влиянию ваших феромонов. В противном случае вам бы грозил реальный судебный иск.

Е Синлань слушал, бледный как полотно, не смея поднять глаз.

— Но даже без этого администрация торгового центра завалила нас жалобами. Согласно «Правилам регулирования феромонов», за подобные выходки вас вполне могли упечь под арест, — продолжал декан. — Университет долго сдерживал этот напор, стараясь оградить вашу учёбу от внешних скандалов. Но сейчас, господин Чжоу, глядя на ваши последние отчёты по успеваемости, мы вынуждены признать: вы оказались совершенно не готовы к возвращению в студенческую среду.

Эти слова были вежливым приговором. Руководство открыто предлагало ему продлить академический отпуск.

Очередная волна жгучего стыда накрыла Е Синланя. Пальцы судорожно вцепились в край куртки, плечи мелко задрожали.

— Надеюсь, вы примете взвешенное решение, — подвёл черту декан.

Е Синлань снова покинул университет.

Каким бы несправедливым ни казалось ему решение деканата, оставаться в кампусе под прицелом сотен брезгливых глаз было выше его сил.

Зная крутой нрав своих родителей, сообщать им о повторном академическом отпуске он не решился. Вместо этого он собрал вещи и на присланные семьёй деньги снял крохотную квартиру на одной из соседних планет.

Поначалу он пытался ухватиться за иллюзии: мол, пройдёт время, он с триумфом вернётся на

лекции и заставит завистников замолчать своими блестящими успехами. Но без жёсткой академической дисциплины его дни быстро превратились в серое, унылое болото. Грань между сутками стёрлась. Почти весь день он проводил в постели, а по ночам бессмысленно листал новостные ленты, смотрел сериалы и играл в симуляторы до рези в глазах.

В этой сонной рутине его и застала очередная течка. Он оказался к ней совершенно не готов.

Когда сладкий аромат феромонов начал заполнять комнату, Е Синлань похолодел от ужаса. Рядом не было ни любящего альфы, способного облегчить его муки, ни единой ампулы с ингибитором.

К счастью, защитные фильтры съёмной квартиры сработали безупречно, не позволив плотному запаху вырваться наружу и привлечь случайных прохожих. Но самому Е Синланю от этого легче не стало — он сполна испил чашу физических страданий.

Придя в себя, он первым делом почувствовал резкий, бьющий в нос запах антисептика. Потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить: он снова на больничной койке.

На сей раз палата оказалась общей. Сосед по комнате даже не заметил, что Е Синлань очнулся, увлечённо всматриваясь в экран терминала, где транслировали какое-то интервью.

С экрана улыбался Се Цзэ — тот самый знаменитый омега, сошедший с корабля «Юйлин-хао». Он только что одержал блестящую победу на юношеском турнире, и теперь его имя было у всех на слуху. Сосед по палате, делясь восторгом с пришедшим навестить его приятелем, негромко говорил:

— Парню едва за двадцать, но, клянусь, среди всех наших сверстников я больше всего уважаю именно его...

Е Синлань молча слушал их голоса.

В какой-то момент в его голове вспыхнула безумная мысль.

«Что, если мне... тоже лечь под нож? Сделать операцию по удалению желез, как это сделали другие омеги? Неужели тогда этот кошмар закончится? Неужели я навсегда избавлюсь от рабства инстинктов и люди наконец перестанут смотреть на меня как на дикое животное?»

Тогда он тоже смог бы начать всё с чистого листа. Завоевать уважение, как Се Цзэ, и заставить мир забыть о его позоре.

Но легко сказать — лечь под нож. Разве подобные операции проходят бесследно? Каково это — лишиться самой сути своего естества, и какой станет его жизнь после этого?

Свинцовая, удушливая усталость вновь навалилась на него. Е Синлань бессильно прикрыл веки, и горячая слеза беззвучно скатилась по его виску.

Он не знал, правильный ли это путь. Не знал, сумеет ли когда-нибудь вернуться к нормальной жизни, избавившись от клейма позора. Не знал...

Когда же наконец закончится этот бесконечный кошмар.

<http://bllate.org/book/18254/1985476>